

Психологический подход к определению понятия «социальная активность»

Моисеев Андрей Сергеевич
Московский городской психолого-педагогический университет
Москва, Россия, a.moiseev85@gmail.com

В статье рассматривается психологический подход к определению понятия «активность», приводится его соотношение с понятием «деятельность». Социальная активность выделяется как особый вид активности субъекта. Приводится классификация видов социальной активности.

Ключевые слова: социальная активность, деятельность, субъект.

Термин «активность» широко используется в различных сферах науки как самостоятельно, так и в качестве дополнительного понятия в различных сочетаниях. Выделяют несколько определений понятия активности.

1. В Толковом словаре живого великорусского языка Владимира Даля дается следующее определение: «активный — это деятельный, действующий, жизненный, живой, не косный» [1].

2. В «Кратком психологическом словаре» «активность» раскрывается как «понятие, выражающее способность живых существ производить произвольные движения и изменяться под воздействием внешних или внутренних стимулов-раздражителей, -всеобщую характеристику живых существ, их собственную динамику как источник преобразования или поддержания жизненно значимых связей со средой.... Она характеризуется в большой степени обусловленностью производимых действий, спецификой внутреннего состояния субъекта» [7].

В философии понятие активности рассматривается, во-первых, как «универсальное, всеобщее свойство материи, выступающее в одних случаях мерой направленного действия», во-вторых, как «возбужденное состояние объекта, обуславливающее обратное воздействие на действие» и, в-третьих, как «способность материальных объектов вступать во взаимодействие с другими объектами».

В социологических науках чаще всего используется термин «социальная активность». Он рассматривается как явление, как состояние и как отношение.

В психологическом плане существенна характеристика активности как состояния — как качество, которое базируется на потребностях и интересах личности и существует как внутренняя готовность к действию, а также как отношения — как более или менее энергичная самодет-

тельность, направленная на преобразование различных областей деятельности и самих субъектов.

В психологии активность выступает в соотношении с деятельностью, обнаруживаясь как динамическое условие ее становления, выполнения и видоизменения, как свойство ее собственного движения. Ее характеризуют:

в большой степени — обусловленность производимых действий спецификой внутренних состояний субъекта непосредственно в момент действия, в отличие от реактивности, когда действия обусловлены предшествующей ситуацией;

произвольность — обусловленность наличной целью субъекта, в отличие от поведения полевого (полнезависимость);

надситуативность — выход за пределы исходных целей, в отличие от приспособительности как ограничения действий узкими рамками заданного (активность надситуативная);

значительная устойчивость деятельности в отношении принятой цели, в отличие от пассивного уподобления предметам, с которыми предстоит встретиться субъекту при осуществлении деятельности [2].

Научно обоснованный подход к осмыслению понятия активности подготовлен в отечественной психологии идеями Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Д.Н. Узнадзе, Н.А. Бернштейна, Н.С. Лейтеса, работами К.А. Абульхановой, А.Г. Асмолова, А.В. Брушлинского, А.В. Петровского, В.А. Петровского и др. [3].

Большое значение придается «принципу активности» в работах Н.А. Бернштейна. Он ввел в психологию этот принцип, представляя его суть в постулировании определяющей роли внутренней программы в актах жизнедеятельности организма. В действиях человека существуют безусловные рефлексy, когда движение непосредственно вызывается внешним стимулом, но это как бы вырожденный случай активности. Во всех же других случаях внешний стимул только запускает программу принятия решения, а собственно движение в той или иной степени связано с внутренней программой человека. В случае полной зависимости от нее мы имеем дело с так называемыми «произвольными» актами, когда инициатива начала и содержание движения задаются изнутри организма [4].

Интересную трактовку понятия активности предложил В.А. Петровский. Он предлагает рассматривать личность как подлинный субъект активности. Проследивая историю форм деятельности субъекта, он выделяет три последовательных этапа в истории становления деятельности [7]:

функционирование или жизнедеятельность особи как предпосылку деятельности; функционирование — первое и простейшее проявление жизни — может быть описано в плане взаимодействия субъекта с объек-

том, в ходе которого обеспечивается целостность присущих субъекту телесных структур. Функционирование опирается на возможности непосредственного взаимодействия субъекта с его окружением. Отлучение живых тел от источников их существования оказывается губительным, так как способности к функционированию еще недостаточно для преодоления возникших барьеров;

деятельность как условие выживания субъекта. Деятельность снижает присущие предыдущей ступени развития ограничения. Посредством деятельности субъект получает возможность достичь предмет, прежде удаленный от него, но необходимый для функционирования;

активность как высшая форма развития деятельности. В процессе развития человека появляются новые, вспомогательные формы взаимодействия с миром, нацеленные на обеспечение и поддержание самой возможности деятельности субъекта. Эти формы движения складываются внутри предшествующих деятельностей и, перерастая в деятельность, носящую самоподчиненный характер, они становятся тем, что может быть названо активностью субъекта.

В.А. Петровский и А.В. Петровский также ввели в психологию новое понятие «надситуативная активность» в качестве движущего момента деятельности: «В актах выхода субъекта за рамки ситуации через преодоление обусловленных ею ограничений, иначе говоря, в явлениях надситуативной активности, с отчетливостью выступает момент движения деятельности, то есть то, что мы обозначаем как собственно активность субъекта». Здесь речь идет о надситуативной активности, в которой преодолевается ситуация за счет повышения активности субъекта, обеспечивающей «выход за пределы ситуации».

Одной из главных теоретических проблем при рассмотрении понятия активности личности является соотнесение понятий «активности» и «деятельности». Трудность заключается в том, что во многих научных трудах эти термины выступают как синонимы.

На основе анализа позиций специалистов выделяют ряд общих существенных признаков активности личности. К ним относятся представления об активности как:

- форме деятельности, свидетельствующей о сущностном единстве понятий активности и деятельности;
- деятельности, направленной на преобразование окружающего мира;
- деятельности, к которой у человека возникло собственное внутреннее субъективное отношение, в которой отразился индивидуальный опыт человека;
- деятельности как качестве личности, личностном образовании, проявляющемся во внутренней готовности к целенаправленному взаимодействию со средой, к самодеятельности, основанной на потребностях и интересах личности, характеризующейся стремлением и желанием

действовать, настойчивостью и целеустремленностью, энергичностью и инициативой;

- лично значимой деятельности: форме самовыражения, самоутверждения человека, с одной стороны, и человека как продукта активного и инициативного взаимодействия с окружающей социальной средой — с другой.

Представление об «активности» как форме деятельности позволяет утверждать, что «активность» должна быть присуща основным составляющим деятельности.

Категория «деятельность» в том виде, в котором она использовалась в 1930-е годы, сводилось к простому действию, т. е. характеризовала только часть деятельностного процесса — исходившую из индивида вовне. Именно тогда С.Л. Рубинштейн и попытался, сохранив за «деятельностью» низший уровень содержания, ввести в научный обиход понятие «активность» в качестве характеристики более высоких уровней процесса, например, мышления [5].

Однако эта попытка, способная привести к серьезной редукции понятия «деятельность» и закреплению за ним исключительно операторного воздействия человека на среду, не оказалась удачной. В результате понятие «деятельность» было успешно освоено и глубоко проработано А.Н. Леонтьевым, придавшим ему тот богатый смысл, в котором оно используется до сих пор [6].

В результате понятие «активность» вследствие стоящей перед исследователями задачи поиска различий между ним и деятельностью стало вынужденно смещаться в сторону от своего английского «прародителя». Не будучи способным заменить собой «деятельность», понятие «активность» стало чаще всего использоваться в узком смысле, причем этот узкий смысл сводился либо к сугубо информационной, либо к исключительно энергетической стороне понятия. Конечно, наряду с этим не прекращались и попытки объединить в понятии оба смысла, одновременно отыскав для этого слова самостоятельную, четко отделяющую его от «деятельности» нишу.

Соотношение понятий «активность» и «деятельность» дано у В.А. Петровского. С его точки зрения, в соотношении с деятельностью активность субъекта определяется как динамическое условие ее становления, реализации и видоизменения, как свойство ее собственного движения. Деятельность им определяется как «целеустремленная активность, реализующая потребности субъекта» [7, с. 90].

Иными словами, тогда как одни авторы полагают деятельность целенаправленной активностью, другие считают, что активность — это целенаправленная деятельность. Выявленное противоречие носит, очевидно, конвенциональный характер и сводится к проблеме: какое понятие считать видовым, а какое родовым?

Понимание активности как деятельности по реализации установки на достижение образа потребного будущего, а установки как «состояния готовности к определенной активности» привело к тому, что в социальной психологии под активностью стал пониматься широкий круг содержательных феноменов, связанных с мотивацией поведения индивида [8].

Именно так, например, считает К.А. Абульханова-Славская: «... большинство существующих в социальной психологии типологий представляют собой классификацию отдельных форм активности: установок, поведения, сознания и т. д.». В этой же парадигме одной из форм активности является, по ее мнению, и направленность личности [9].

Активность личности — это единство отражения, выражения и реализации внешних и внутренних тенденций в жизни личности. Активность — ценностный способ моделирования, структурирования и осуществления личностью деятельности, общения и поведения, при котором она приобретает качество более или менее автономно, более или менее целостно и более или менее успешно функционирующей системы в межличностном пространстве. Активность выступает как способ оформления потребности в мотивационной сфере личности, как способ репрезентации этой потребности в мире, как своеобразная «заявка» на ее удовлетворение; активность, в свою очередь, выявляет условия удовлетворения потребностей, т. е. осуществляет ориентацию в мире под ее углом зрения и только затем осуществляет ее удовлетворение, т. е. оформляет соответствующую деятельность [там же].

В этом определении именно активность «руководит» деятельностью, оформляет ее, придает деятельности смысл. Представителям данного подхода, возможно, казалось, что им удалось удачно развести «активность» и «деятельность», оставив за «деятельностью» поле общей психологии и сделав «активность» ключевым понятием психологии социальной. Однако деятельность здесь выступает как бессодержательное начало, наполняемое содержанием исключительно благодаря активности, что совершенно не соответствует представлениям о деятельности, которые вкладывали в это понятие разработчики данной категории. Деятельность изначально активна по определению, не бывает пассивной или «неактивной» деятельности, мотивы и цели деятельности неразрывно связаны с деятельностью, которой без них просто не существует (иначе это не деятельность), и вовсе не нуждаются в специальном оформлении с помощью активности.

Параллельно с разработкой понятия «активность» социальными психологами происходило быстрое освоение понятия общественными науками и, соответственно, идеологическими работниками. Главный свой смысл «активность» обрела в рамках коммунистической пропаганды в словосочетании «активная жизненная позиция». Этот термин использо-

вался и ранее, но максимально широко он был растиражирован после отчета ЦК КПСС XXV съезду партии. Само по себе понятие «активная жизненная позиция» было производным от достаточно проработанного в марксистской философии понятия «социальная активность». Однако если «социальная активность» предполагала определенную историчность, т. е. изменение своего содержания «в зависимости от степени развития общества», что означало возможность самых разных ее проявлений, то «активная жизненная позиция», формирование которой объявлялось важнейшей задачей нравственного воспитания, уже не мыслилась иначе, чем борьба личности за коммунистические идеалы [8].

Одновременно с появлением достаточно емкого в содержательном отношении термина «активная жизненная позиция» произошло определенное смещение семантики используемого в идеологических сочинениях термина «активность». Все чаще стало встречаться словосочетание «активная деятельность личности», а выражение «проявить активность», означающее «совершить энергичный, выходящий за рамки обычного поступок», начало восприниматься как идентичное словосочетанию «проявить инициативу». Слово «активность» стало все больше дифференцироваться с понятием «деятельность», используя теперь уже исключительно в своем энергетическом значении: «жизненная позиция реализуется в деятельности и требует от личности активности» [10]. С точки зрения охвата психологических феноменов, понятие «активность» так и оставалось всеобъемлющим, но в обыденном сознании смысл понятия сильно редуцировался до энергичной и социально значимой самореализации субъекта.

Определяя активность как особую форму деятельности, требуется осознавать ее отличия, ее особенности. В качестве отличительных черт предлагается рассматривать интенсификацию основных характеристик деятельности, а также присутствие двух дополнительных свойств: инициативности и ситуативности [11].

Интенсификация отражает тот факт, что во всех характеристиках активности в явной форме просматриваются элементы качественно-количественных оценок. Наблюдается повышение выраженности и интенсивности ее составляющих, а именно усиление субъективности, осознанности личностной значимости целей, отмечается более высокий уровень мотивации и овладения субъектом способами и приемами деятельности, повышенная эмоциональная окрашенность.

Под инициативностью понимается внутреннее побуждение к деятельности, предприимчивость и их проявление в деятельности личности. Очевидно, что инициатива тесно связана с мотивацией, степенью личностной значимости деятельности для человека и выступает их проявлением, является проявлением принципа активности, свидетельствуя о внутренней включенности субъекта в процесс деятельности, о веду-

щей роли в нем внутреннего плана. Инициатива свидетельствует о волевых, творческих и психофизических способностях личности, тем самым выступая интегративным показателем соотношения личностных особенностей и требований деятельности.

Ситуативность активности может рассматриваться как характеристика, свидетельствующая о переходе деятельности в иное качество — качество активности в том случае, когда усилия, направленные на достижение цели, превосходят нормированный уровень деятельности и необходимы для ее достижения. При этом уровень активности может рассматриваться с двух позиций — внешней по отношению к субъекту и внутренней.

В первом случае внешняя активность может соответствовать нормативно определенной цели или превышать ее. Для характеристики такой активности используют понятия «надситуативной» и «сверхнормативной активности», под которыми понимается способность субъекта подниматься над уровнем требований ситуации или, соответственно, официально предъявляемых обществом нормативных требований.

Во втором случае внутренняя активность рассматривается с точки зрения субъекта и соотносится с внутренне определяемой целью, отвечающей не внешним, социально обусловленным, а его личным внутренним целям.

Для личности активность всегда «нормативна», поскольку соответствует поставленной цели, в случае достижения которой деятельность теряет свою энергетическую основу — мотивацию, и развиваться до уровня надситуативности, очевидно, не может.

Уровень активности, ее длительность, устойчивость и другие показатели зависят от согласованности и оптимальных сочетаний разных компонентов: мотивационного, эмоционального и др. Следовательно, в зависимости от способа связи психических и личностных уровней активности она может приобретать оптимальный или неоптимальный характер. Например, поддерживать определенный уровень активности можно двумя способами: за счет эмоционально-мотивационного подкрепления или перенапряжением всех сил, что ведет к утомлению, падению активности.

Понятие «социальной активности» рассматривалось многими авторами (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе, Г.М. Андреева, Л.И. Анцыферова, Д.М. Архангельский, В.Т. Афанасьев, М.С. Каган, К.К. Платонов, А.В. Петровский, Э.Т. Юдинидр и др.). Они по-разному трактуют понятие социальной активности, порой противопоставляя, а порой смешивая его с понятием общественной активности.

Ряд авторов (И.Ч. Христова, Е.Г. Комаров, Т.В. Тищенко) определяют социальную активность как «объективно детерминированное субъективное отношение и социально-психологическую готовность личнос-

ти к деятельности, которая проявляется в соответствующих актах поведения и представляет собой целенаправленную творческую социальную деятельность, преобразующую объективную действительность и саму личность».

В.З. Коган дает следующее определение социальной активности — это сознательная и целенаправленная деятельность личности и ее целостно-социально-психологическое качество, которые, будучи диалектически взаимообусловлены, определяют и характеризуют степень или меру персонального воздействия субъекта на предмет, процессы и явления окружающей действительности. Деятельность выступает как способ существования социального субъекта и является реальным проявлением его социальной активности.

Наиболее интересная трактовка социальной активности основана на общефилософском понимании активной роли субъекта во взаимодействии с социумом, посредством которой субъект познает, преобразует социальную реальность и самого себя [12]. Согласно этому подходу, социальную активность можно определить как индивидуальные или групповые действия, направленные на изменения Я социального, своего места в обществе (социуме), а также общества (социума) в целом [13]. В современных исследованиях социальная активность часто выступает синонимом гражданской, политической, а также общественной активности, и в этом случае она определяется как вовлеченность личности в социальные и социально-политические действия гражданского общества: добровольчество, денежные пожертвования, митинги, протесты, а также выражение своего мнения через интернет. Различное понимание социальной активности, а также наличие близких, зачастую пересекающихся терминов (социальная, политическая, общественная, гражданская активность) затрудняет сопоставление результатов различных исследований, например, понимание того, какой уровень социальной активности считать нормативным, какие качества личности являются ее предикторами, как оценить ее эффективность и т. д. Это приводит нас к первоочередной задаче классификации видов и форм социальной активности по разным основаниям.

Купрейченко предлагает разделить социальную активность на различные виды и типы по следующим основаниям [12]: 1) по широте охвата заинтересованных сторон (активность может быть направлена на удовлетворение потребностей личности, конкретных групп, общества, всего человечества и т. д.); 2) по источнику инициативы (реактивная, проактивная, превентивная); 3) по целям и характеру (гуманитарная, восстановительная, миротворческая, созидательная, поисковая, демонстративная, контрольная, протестная, разрушительная и т. д.). Активность может включать следующие виды деятельности и мероприятия: воспитательные, активизирующие, информирующие, организующие

и т. д.; 4) по сфере реализации (культурно-досуговая, образовательная, профессиональная, семьи, социального развития, здоровья, художественно-эстетическая, спортивная, политическая, гражданско-правовая, экономическая и т. д.); 5) по субъекту (социальная активность может проявляться одиночно, в малой или большой группе); 6) по интенсивности или уровню (от пассивности до сверхактивности); 7) по временным характеристикам (частоте и длительности). По этим основаниям активность может быть кратковременной, длительной, постоянной, разовой, систематической и т. д. Можно выделить виды и по временному изменению интенсивности: зарождающаяся, формирующаяся, растущая, угасающая и т. д.; 8) по эффективности для общества. Этот показатель является наиболее значимым, но также и наиболее трудно поддающимся оценке. Нередко активность может сочетать в себе и про-, и антисоциальные функции, например, участие в некоторых видах молодежных неформальных организаций; 9) по эффективности для субъекта активности.

Таким образом, многообразие форм и видов социальной активности определяет необходимость строгого подхода исследователей к анализу ее содержания и динамики, а также выделению критериев ее эффективности.

Литература

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб., 1863—1866.
2. *Головин С.Ю.* Словарь практического психолога. М.: АСТ, 1998.
3. *Коверзина И.А.* Психология активности и поведения. М., 2010.
4. *Бернштейн Н.А.* Избранные труды по биомеханике и кибернетике. М.: СпортАкадемПресс, 2001.
5. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976.
6. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977.
7. *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, М. Г. Ярошевского. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
8. *Дубов И.Г.* Содержание категории «активность» в отечественной психологии // Социальная психология и общество. М., 2010. № 1. С. 40—61.
9. *Абульханова-Славская К.А.* О путях построения типологии личности // Психологический журнал. М., 1983. Т. 4. С. 18—19.
10. *Ефимов В.Т., Косолапов С.М.* Формирование активной жизненной позиции — цель нравственного воспитания. М., 1977.
11. *Кругликов В.Н., Платонов Е.В., Шаронов Ю.А.* Деловые игры и другие методы активизации познавательной деятельности. СПб.: П-2, 2006. 189 с.

12. *Купрейченко А.Б.* Проблема определения и оценки социальной активности // Психология индивидуальности. Материалы IV Всероссийской научной конференции. М.: Логос, 2012.

13. *Купрейченко А.Б., Моисеев А.С.* Взаимосвязь социальных ценностей и стратегий как элементов социального самоопределения // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. М.: Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России», 2010. С. 332–333.

Psychological approach to definition of 'social activity' notion

Moiseev Andrey

*Moscow State University of Psychology and Education
Moscow, Russia, a.moiseev85@gmail.com*

The paper considers psychological approach to definition of the notion of 'activity' (as energy) and relates it the notion of 'activity' as functioning. Social activity is distinguished as special kind of subject activity. Classification of social activity types is given.

Keywords: social activity, functioning, subject.

References

1. *Dal' V.I.* Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: V 4 t. SPb., 1863–1866.
2. *Golovin S.Yu.* Slovar' prakticheskogo psikhologa. M.: AST, 1998.
3. *Koverzina I.A.* Psikhologiya aktivnosti i povedeniya. M., 2010.
4. *Bernshhteyn N.A.* Izbrannye trudy po biomekhanike i kibernetike. M.: SportAkademPress, 2001.
5. *Rubinshteyn S.L.* Problemy obshchey psikhologii. M.: Pedagogika, 1976.
6. *Leont'ev A.N.* Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M., 1977.
7. *Petrovskiy A.V., Yaroshevskiy M.G.* Kratkiy psikhologicheskii slovar' / pod red. A.V. Petrovskogo, M.G. Yaroshevskogo. Rostov-na-Donu: Feniks, 1998.
8. *Dubov I.G.* Soderzhanie kategorii «aktivnost'» v otechestvennoy psikhologii // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. M., 2010. № 1. S. 40–61.
9. *Abul'khanova-Slavskaya K.A.* O putyakh postroeniya tipologii lichnosti // Psikhologicheskii zhurnal. M., 1983. T. 4. S. 18–19.
10. *Efimov V.T., Kosolapov S.M.* Formirovanie aktivnoy zhiznennoy pozitsii – tsel' npravstvennogo vospitaniya. M., 1977.

11. *Kruglikov V.N., Platonov E.V., Sharonov Yu.A.* Delovye igry i drugie metody aktivizatsii poznavatel'noy deyatel'nosti. SPb.: P-2, 2006. 189 s.

12. *Kupreychenko A.B.* Problema opredeleniya i otsenki sotsial'noy aktivnosti // Psikhologiya individual'nosti. Materialy IV Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. M.: Logos, 2012.

13. *Kupreychenko A.B., Moiseev A.S.* Vzaimosvyaz' sotsial'nykh tsennos-
tey i strategiy kak elementov sotsial'nogo samoopredeleniya // Materialy V
Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.: Obshcheros-
siyskaya obshchestvennaya organizatsiya «Federatsiya psikhologov obrazo-
vaniya Rossii», 2010. S. 332–333.